

«ИНТЕРНЭЙШНЛ АФФЕРС» И КОЛОНИАЛИЗМ

«Интернэйшнл афферс» — ежеквартальное издание Королевского института международных отношений в Лондоне.

Каждый номер журнала открывается следующим заявлением: «Королевский институт международных отношений является неофициальным и внеполитическим учреждением. Он основан в 1920 году с целью поощрения и облегчения научного исследования международных проблем. В правилах института как такового — не выражать определенного мнения по какому бы то ни было вопросу международной жизни. Поэтому все взгляды, которые выражены в помещенных в журнале документах, дискуссиях и рецензиях, чисто индивидуальны».

Ознакомившись с этим заявлением, мы могли бы ожидать от журнала по крайней мере широкого подхода к международным проблемам — соответственно существованию в самой Англии различных школ, направлений политической мысли, наконец, различных мнений по таким вопросам, как «холодная война», гонка вооружений, колониальная политика и т. д. Однако при чтении комплектов журнала за 1956 и 1957 годы выясняется, что этот орган публикует лишь такие высказывания, которые зиждятся на основных положениях текущей буржуазной политики и служат делу ее защиты.

Короче говоря, журнал есть оружие политики английских империалистов. Но неверно было бы полагать, что в силу своей реакционности он не может принести пользы в изучении международной жизни. Напротив, он часто дает читателю как ценный фактический материал, так

и возможность проникнуть за кулисы отдельных, не очень хорошо известных, моментов английской империалистической политики.

Вышеизложенное особенно верно в отношении колониальных вопросов. Одна из отличительных особенностей послевоенного периода — упадок могущества английского империализма и быстрое развитие в Британской империи национально-освободительного движения. На страницах «Интернэйшнл афферс» некоторые стороны этого процесса нашли свое отражение, и задача настоящего обзора — обратить внимание читателя на нужный и интересный материал.

Сначала мы остановимся на роли английской монархии в защите британского империализма от неуклонно развивающегося национально-освободительного движения. Посвященная этому вопросу статья — «Корона и содружество наций в Азии» — была опубликована в апрельском номере журнала за 1956 год. Автор статьи, сэра Айвор Дженнингс, — ведущий специалист по английскому государственному праву, одно время занимавший пост конституционного советника при пакистанском правительстве. Дженнингса тревожит тот факт, что Индия и Пакистан, хотя и остаются в составе Британского содружества наций, тем не менее отказались от своей верности британской короне и провозгласили себя республиками. Таким образом, эти государства отличаются от таких членов Содружества, как Канада, Австралия, Новая Зеландия, все еще формально «верных короне». Дженнингс опасается, что другие бывшие колонии Англии последуют примеру Индии и Пакистана, если только вовремя не

провести, как он выражается, «воспитательную работу». Автор хочет, чтобы в Африке и Вест-Индии были «приняты меры для пропаганды и популяризации сущности Содружества наций» — иначе может случиться, что колониальные народы этих стран вследствие их «невежества» и непонимания собственных интересов порвут связи с британской короной.

Дженнингс не скрывает, почему он придает такое важное значение этому вопросу. Дело в том, что корона обладает, с точки зрения английской буржуазной конституционной теории, исполнительной властью, превышающей полномочия любого выборного органа. Эту власть используют тогда, когда, по выражению Дженнингса, «что-нибудь не так». «Одно из преимуществ монархии, — пишет он, — состоит в том, что корона — это резерв власти настолько исключительного характера, что обычно упоминание о нем отсутствует во всех писанных конституциях... Чрезвычайная власть короны, если зафиксировать ее в тексте конституции, покажется крайне опасной». Автор имеет в виду, что в самой Англии и в Британской империи, если обычных конституционных средств оказывается недостаточно для охраны класса капиталистов от непосредственных угроз его интересам, этот класс может применить неписаную и обычно дремлющую власть короны для оправдания всех и всяких репрессивных мер. Уровень политического сознания народов колоний и стран, ранее являвшихся колониями, настолько повысился, что имущим классам лучше умолчать об этой власти — или она будет вовсе утрачена.

Правительство Цейлона — несом-

ненно, к разочарованию Дженнингса — уже объявило о своем намерении создать республику наподобие Индии и Пакистана. По мере продвижения других колониальных народов по пути к независимости перед ними встает тот же вопрос. Дженнингс — правда, непреднамеренно — оказал этим народам услугу своим недвусмысленным разоблачением роли, которую играет корона.

Главная забота Дженнингса — удержать то, что возможно, с помощью имперской власти перед лицом всеобщего подъема национально-освободительного движения. Такую же задачу ставит перед собой Филипп Мейсон — директор отдела, изучающего взаимоотношения рас, Королевского института международных отношений. В апрельском и июльском номерах «Интернэйшнл афферс» за 1957 год опубликован доклад под названием «Товарищество в Центральной Африке». Он посвящен политике белых по отношению к коренному населению Федерации Центральной Африки.

Эта федерация, состоящая из ранее разобщенных территорий — Южной Родезии, Северной Родезии и Ньясаленда, была создана недавно по решению английского правительства и местных белых капиталистов. Сам Мейсон четко излагает основания для своего беспокойства за будущее английского влияния в Федерации. Во-первых, соотношение белых и африканцев на этих трех территориях равно соответственно 1 : 12, 1 : 35 и 1 : 500, то есть коренные жители, добивающиеся как равенства рас, так и политической независимости, составляют подавляющее большинство по сравнению с белыми поселенцами. Во-вторых, широко распространена безудержная дискриминация этого большинства. «Если бы вы приехали в Федерацию, — пишет Мейсон, вы увидели бы общественный цветной барьер, практически весьма действенный: например, в Южной Родезии нет ни одного отеля, где вы могли бы выпить чашку чая с африканцем или индийцем. Вы увидели бы, что в промышленности, вообще говоря, европейцы являются предпринимателями, а африканцы — поденными рабочими... А в области политики вы обнаружите, что, хотя и в Южной Родезии существует общий список избирателей, куда могут быть включены люди всех цветов кожи, на 30 апреля 1956 года число европейцев в списке избирателей равнялось 50 118, а число африканцев — 526... Таким образом, это картина общества, в котором — невозможно отрицать — ... европеец командует — командует социально, политически и экономически». В связи с быстрым подъемом уровня политического сознания африканских народов Федерации для колониалистов явно соз-

дается опасное положение. Мейсон затрудняется рекомендовать какую-либо определенную политику. Он подробно анализирует возможность применения политики прямого отрицания человеческих прав для африканцев — политики «апартхейда», перенятой у соседней страны Южно-Африканского Союза. Однако он указывает, что в Федерации иное четкое соотношение белого и цветного населения, и то, что возможно в Союзе, в Федерации нельзя копировать безнаказанно. В Союзе, говорит автор, «где на четырех африканцев приходится один белый и где африканцев можно совершенно отстранить от должностей в вооруженных силах и с других важнейших постов, белые, мне кажется, при помощи современного оружия и безжалостного правительства могут очень долгое время удерживать власть исключительно в своих руках. Я не думаю, что Центральная Африка, с ее численным соотношением населения, могла бы пойти тем же путем. Даже простые статистические данные диктуют другую политику... Ввиду численного соотношения населения разных рас на этих трех территориях маловероятно, чтобы политические силы и репрессии продержались здесь в течение сколько-нибудь значительного периода времени».

Вот почему даже сам Мейсон отвергает такой путь, как череватый слишком большими опасностями. Более того, он убежден, что репрессии и неприкрытая расовая дискриминация, применяемые в Южно-Африканском Союзе, в конечном итоге подрывают все позиции англо-американских империалистов в колониальных и зависимых странах Африки и Азии. В этом кроется еще одна причина стремления Мейсона к другому политическому курсу. «Если Союз (Южно-Африканский.—С. М.) будет и впредь управляться на теперешних началах, очень трудно будет убедить зарождающиеся африканские государства — такие, как Нигерия и Золотой Берег (Гана.—С. М.), не говоря уже о большей части Южной Азии, что выражение „свободный мир“ не лишено смысла. Это оказалось бы еще более трудным делом, если бы схожим путем пошла Центральная Африка». Здесь, как мы видим, Мейсон затрагивает более общий вопрос: как удержать народы Африки и Азии в рамках «свободного», или, другими словами, капиталистического, мира.

Таким образом, у Мейсона есть два основных сомнения в уместности политики открытых репрессий в Федерации: во-первых, вследствие значительного количественного перевеса африканцев такая политика неосуществима практически; во-вторых, такая политика способна оттолкнуть от Англии другие народы, бывшие

прежде вассальными, — а их надеются удержать в английской сфере влияния.

Мейсон выдвигает идею «товарищества» белой и черной рас. Но сам он верит в него слабо. Он не без оснований боится, что белые хозяева Федерации откажутся уступить требованиям африканцев о равенстве и независимости. Таким образом, африканцы не заметят существенной разницы между «товариществом» и «апартхейдом».

О политическом брожении в Африке Мейсон говорит: «По всей Африке наблюдается нетерпеливое стремление к образованию, а также к независимости от руководства белых... В свете этих настроений, которые, как я полагаю, будут неуклонно нарастать... разговоры об установлении равенства через 100 лет могут вызвать раздражение и беспорядки. Ни один африканец, получивший хоть какие-то начатки образования, не будет долго довольствоваться обществом, которое не предоставляет людям равных возможностей в образовании, промышленности и политике».

На таком фоне окончательный вывод автора не может не быть пессимистическим. Самое большее, что он нахочется сказать, — что нынешней политической системе Федерации Центральной Африки, не столь открыто репрессивной и дискриминаторской, как в Южно-Африканском Союзе, «в конечном итоге уготован менее сильный взрыв».

«Интернэйшнл афферс» в своем октябрьском номере за 1957 год вновь возвращается к вопросу о Федерации Центральной Африки. В статье Дж. Х. Бакстера и П. В. Ходженса, первый из которых длительное время работал в английском министерстве по делам Содружества наций и непосредственно участвовал в разработке проекта создания Федерации, анализируется ее конституционный статус.

Так же как и Филипп Мейсон, авторы этой статьи не могут скрыть и того факта, что африканское население Северной и Южной Родезии и Ньясаленда выступает против навязанного ему колонизаторами объединения в единую федерацию. Они признают, что «политически развитые африканцы двух северных территорий (Северной Родезии и Ньясаленда. — *Ред.*) отдают себе отчет в том, что если бы федерация не была создана, то они скорее получили бы возможность сами управлять своей страной». Они приходят далее к выводу, что «успешное сотрудничество африканцев в осуществлении задач федерации представляется проблематичным».

Эти признания, однако, авторы статьи делают скрепя сердце, так как в целом статья направлена на оправ-

дание политики колонизаторов в отношении коренного африканского населения.

«Интернэйшнл афферс» знакомит нас с мыслями и других, не менее сильно встревоженных, приверженцев английской колониальной державы.

Статья Антони Лоу «Англичане и баганда», помещенная в июльском номере журнала за 1956 год, обращает внимание читателя на растущее сопротивление багандского народа владычеству англичан. Баганда — народность, составляющая основное население британской колонии в Восточной Африке — Уганды. Английские колониалисты господствуют в Уганде с 1890 года до настоящего времени.

Одна из интереснейших особенностей статьи — исторический обзор различных тактических приемов, применявшихся колонизаторами для сохранения своих позиций. Но в последние годы, говорит автор, среди баганда быстро росло движение за независимость, и англичанам становилось все труднее и труднее удерживать их под своей эгидой. В 1945 и 1949 годах здесь произошли крупные волнения, и в 1953 году англичане решились на серьезный шаг — выслали за пределы страны кабаку (так называют правителя Уганды). С точки зрения автора, это событие явилось поворотным пунктом в политическом развитии Уганды, ибо оно с предельной ясностью и убедительностью показало истинную природу правления англичан.

И хотя несколько позже кабака получил разрешение вернуться на родину, в борьбе за независимость начался новый этап. «С возвращением кабаки власть английских хозяев больше не является неоспоримой... — пишет автор. — Правительству (английскому. — С. М.) Протектората дорогой ценой приходится платить за отчужденность последних десяти лет — почти все его действия и мероприятия неизменно вызывают в

Уганде подозрительное отношение».

Подводя итоги, автор статьи указывает, что «перед английской политикой стоял и стоит непривлекательный выбор... Сегодня, если избегать отчужденности, быстро уменьшится власть». Автор хочет сказать, что сейчас, с развитием национально-освободительного движения в Уганде, английским правителям следует усвоить политику немедленных уступок, если в новых условиях они желают сохранить хоть какое-то влияние среди баганда.

В статье Гордона Уотерфилда — эксперта по вопросам Среднего Востока и Африки, — помещенной в номере журнала за январь 1956 года и озаглавленной «Затруднения на полуострове Сомали», нарисована не менее мрачная картина серьезных трудностей, возникающих в настоящее время перед английским колониализмом.

Здесь речь идет о перспективах британского владычества над значительной частью сомалийского народа. Автор напоминает нам, что в настоящее время имеются три основные группы сомалийцев: около 1,3 миллиона человек — на подопечной территории ООН, около 600 тысяч — в английском протекторате и около 400 тысяч — в Эфиопии. «Все они, — говорит автор, — со времени окончания второй мировой войны заражены идеями единства и независимости». Особую силу эти идеи почерпнули из резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, принятой в ноябре 1949 года и указывающей, что к 1960 году Сомали должно стать независимым и суверенным государством. Автор вполне ясно, что сомалийцы, живущие в английском протекторате, уже борющиеся за свое освобождение, не согласятся больше влачить зависимое существование после того, как их братья в Сомали завоюют независимость. Более того, отношения между сомалийцами из протектората и их английскими правителями были

в 1955 году сильно осложнены актом передачи англичанами одной трети территории протектората Эфиопии.

Поэтому при новых сложных обстоятельствах сохранение английского влияния среди сомалийцев — задача не из легких. Предложение самого автора — создать из английского протектората и подопечной территории Сомали федерацию, которая стала бы частью Британского содружества наций. «Англичане могли бы вновь добиться доверия сомалийцев, — говорит он, — если бы показали, что подготовили план дэ-роуэния им независимости на указанных началах».

Интересен тот факт, что английскому правящему классу приходится думать о подобных уловках, но следует усомниться, действительно ли сомалийский народ будет доволен отношением автора к нему и к его будущему. «Решение ООН (предоставить Сомали независимость. — С. М.) неразумно, — говорится в статье, — и не принесет пользы сомалийцу, который от рождения слишком уверен в своих способностях делать все, что делают другие, и притом делать это лучше!» Вот неприкрытое, застарелое презрение белого к черному, эксплуататора к эксплуатируемому, столь типичное для колониализма. Слабая основа, чтобы пытаться строить на ней гармонические англо-сомалийские отношения!

Из сказанного видно, что этот буржуазный журнал признает кризис британского колониализма и полон мрачных предчувствий относительно будущего. На последней стадии империализма изгибы и повороты английской колониальной политики необычайно сложны и запутанны. Их тщательное изучение и полное разоблачение необходимы в интересах борьбы угнетенных народов за свое освобождение.

С. МАДЗОВСКИЙ

ПОБОРНИК ВОЗРОЖДЕНИЯ АФРИКАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

«Présence Africaine», 1956, № VIII-X, XI; 1957, № XII, XIII, XIV-XV.

«Презанс африкэн», 1956, № VIII-X, XI, 1957, № XII, XIII, XIV-XV.

«Ближайшее десятилетие, без сомнения, увидит конец африканской предистории», — эти слова, полные уверенности в близкой победе африканских народов, борющихся за на-

циональную независимость, выражают дух и пафос журнала «Презанс африкэн», издающегося с 1947 года в Париже на французском и английском языках. Редакция «Презанс аф-

рикэн» провела большую работу по объединению сил передовой африканской интеллигенции. Наиболее значительным событием в этой области явился созданный по инициа-